

В течение нескольких последующих дней после того, как Сайлас рассказал принцу, и до прибытия барона, первый продолжал убеждать молодого Валена, что барон Сирс - предпоследний злодей, плохой парень среди плохих парней. Хотя на самом деле Сайлас даже не был уверен в том, насколько этот человек причастен ко всему происходящему, но это не имело значения. Он понимал, что ему, скорее всего, потребуется еще одна перезагрузка, а то и несколько дополнительных, и решил в этот раз сыграть по-серьезному.

Всякий раз, когда принц начинал углубляться в вопрос, например, о мотивах барона, Сайлас говорил невероятно туманно, плетясь и танцуя вокруг вопросов, пока принц не был абсолютно уверен в преступлениях барона. В качестве некоторых причин Сайлас называл "прошлые беды", "несправедливость" и "то, что его отправили так далеко от всего", но никогда не вдавался в подробности, так как подробности - это смерть мошенника.

К тому времени, когда барон и его семья должны были вернуться в замок, Вален был в ярости и собрал более двадцати самых опытных стражников, чтобы дожидаться свиты и немедленно арестовать их. Интересно, подумал Сайлас, что среди стражников был и Тебек; поскольку Сайлас не покидал теплых покоев, он не знал, как поживает этот человек. По его измученному виду и мешкам под глазами было видно, что он плохо держится.

Сайлас пожал плечами и решил оставить все как есть: у него фактически была петля на шее этого человека, и он мог затянуть ее, когда захочет, с помощью шантажа. Всегда лучше иметь лишнюю пешку, чем остаться без нее.

Как и раньше, представил себе Сайлас, поскольку его здесь не было, когда это произошло, шесть конных экипажей, каждый из которых тянули по меньшей мере два, а максимум четыре красивых, крупных, коричневых жеребца, пронеслись через открытые ворота. Из-за занавесок ведущей кареты показалось знакомое лицо, которое Сайлас заставил убить его всего неделю назад - сам барон Сайрс. В выражении его лица читались шок и замешательство, словно его разум с трудом переваривал то, что видели его глаза.

Выйдя из кареты, он даже не заметил, что свиту медленно окружают стражники, и все еще выглядел совершенно ошеломленным. Когда стражники, однако, эффективно блокировали его и его семью, он окончательно очнулся от оцепенения, и его выражение лица стало холодным, когда он огляделся. Несколько стражников испуганно обернулись, но остались на месте. Неважно, насколько важен был барон для таких простолюдинов, как они, но принц... принц был фигурой заповедной.

"Что это значит?! Вы, глупцы, пытаетесь поднять мятеж против своего господина?!" - гневно прорычал барон на стражников, его голос разнесся по всему замку.

"Нет", - наконец вышел принц Вален, привлекая внимание и гнев барона к себе. "Барон Сирс Бендор, первое ваше имя, я, шестой принц Вален Десдор, третье его имя, обвиняю вас в государственной измене, предательстве клятвы, антикоролевских настроениях и сговоре с иностранными силами с целью подорвать власть королевства Этерния. Пожалуйста, не сопротивляйтесь - в противном случае мы применим силу".

"Шестой... шестой принц?" - пробормотал барон, внимательно осматривая вышедшего юношу. На самом деле, он видел принца один раз - это было во время коронации наследного принца. Однако, поскольку это было с большого расстояния, он не сразу узнал юношу - к тому же ходили слухи, что шестой принц мертв, - но при ближайшем рассмотрении... он был уверен. Перед ним стоял Шестой принц. В этот момент его мир закружился, тысяча мыслей переполнили его разум. "В-ваше Высочество!" - тут же упал он на колени. Он сразу же понял общую картину произошедшего.

Он также понимал, что это был его конец - его разыграли все. Шестой принц... он спрятался глубоко. Ждал. Ждал. Все для того, чтобы раскрыть схему. Однако в данный момент это не имело для него значения.

"Какого черта вы делаете?!" - прорычал он на ошеломленных членов своей семьи, которые все еще стояли и смотрели по сторонам, как растерянные овцы. Их жизни теперь были полностью в руках принца, и даже если он умрет, в чем он был уверен, он должен был, по крайней мере, позаботиться о том, чтобы хоть кто-то из его детей продолжал жить. "На колени перед Его Высочеством!!!"

"...!" - еще более громкий рев мужчины, казалось, окончательно разбудил их, и они поспешно опустились на колени. Они даже не заботились о своих шикарных одеждах, с готовностью погружая их в грязную землю и, вероятно, уничтожая навсегда. В конце концов, слово "принц" имело такой вес.

"Вас проводят в темницу", - холодно продолжил Вален. "И пока мы не определим степень участия вашей семьи, они будут находиться во временных помещениях. Вы согласны?"

"Я уступаю!" - немедленно воскликнул барон. К счастью, не похоже было, что шестой принц был ищейкой, как большинство других; пока принц относился к нему справедливо, его семья должна была жить, поскольку только его жена имела какие-то незначительные сведения о его действиях.

"Стража, проводите баронессу и ее детей во второстепенные покои", - приказал Вален небольшой группе. "Барон, следуйте за мной". Одновременно с приказом Барону он взглянул на Сайласа, в его глазах отразился шок. Поведение Барона полностью подтверждало слова Пророка - этот человек был предателем всего человечества.

Сайлас, однако, воспринял этот взгляд как "следуй за мной, пошли" и весело присоединился к принцу, идя бок о бок. Почти сразу же, как колокола, раздались вздохи, заставившие его остановиться и оглянуться. Все, от стражников до барона, смотрели на него с ужасом и шоком, как будто он только что зарезал их матерей. Взглянув на принца, Вален криво и извиняюще улыбнулся и поспешил вперед, чтобы создать между ними некоторое расстояние. В этот момент Сайлас осознал ошибку и внутренне вздохнул.

Я чертов пророк! Он ворчал, держась, однако, на достаточном расстоянии. И со мной так обращаются? Если бы это был справедливый мир, я бы возглавлял эту чертовщину! Черт, посмотрите, как этот барон смотрит на меня. Ублюдок, не думай, что я забыл, как ты с легкостью перерубил мне шею. Может, у меня и нет живота, чтобы отплатить тебе, но я могу крутить твои соски, пока они не станут фиолетовыми.

Как только группа из четырех человек, среди которых был и брюхатый комендант замка Ардан, скрылась из виду, Вален тут же остановился и повернулся к Сайласу с извиняющимся взглядом в глазах.

"Мои извинения, господин Сайлас", - сказал он, к шоку и ужасу двух других фигур поблизости. Хотя Командор имел какое-то слабое представление о Сайласе, он, конечно, не знал, что даже сам принц относится к этому человеку так уважительно. "Эти обычаи не должны относиться к вам, но..."

"Не беспокойтесь, не беспокойтесь", - отмахнулся от него Сайлас. "Поскольку меня не волнуют дела смертных, я не знаю большинства этих обычаев. Простите меня, если я нарушу их". Барона и командующего чуть не стошнило, поскольку они поклялись, что никогда в жизни не слышали более бескорыстного и полусерьезного извинения.

"Конечно, конечно", - облегченно улыбнулся Вален; за последнюю неделю он успел заметить несколько... странностей, связанных с Пророком. Однако эти странности лишь еще больше убедили его в том, что Сайлас действительно был Пророком. В конце концов, этот человек был вершиной эксцентричности. "Командир, я ожидаю определенного уровня осторожности".

"Конечно, Ваше Высочество!" - немедленно кивнул брюхатый командир, внутренне клянясь, что будет обращаться с этим странным человеком, как со своим дедом.

"Господин Сайлас - человек Божий", - Вален продолжал идти и говорить одновременно. "Именно его бескорыстный совет помог нам предотвратить захват упырей". Вален говорил достаточно туманно, как понял Сайлас, чтобы не заявлять прямо и не утверждать, что Сайлас - пророк, поскольку это может быть расценено как ересь против Церкви, и даже не вовлекать его во все эти дела с баронами. Хотя принц был молод и наивен, он, по крайней мере, знал, как управлять мутной водой.

В конце концов, группа добралась до вырытого подземелья, расположенного на целую лестницу под землей в темном и сыром коридоре. Единственным источником света были факелы, но даже они едва справлялись с надвигающейся темнотой. Как только барон оказался заперт в одном из пустых подземелий (Сайлас с удивлением обнаружил, что из десяти комнат в семи был хотя бы один обитатель), Командующий покинул группу, прекрасно понимая, что его задача - обуздать ужасы сплетен, которые, вероятно, появятся наверху, на поверхности.

Тем временем Вален и Сайлас остались стоять перед камерой подземелья, глядя на подавленного барона.

"Я спрашиваю вас об этом, барон Сирс", - нарушил молчание Вален. "Отказался ли ты от своей человечности?"

"... нет, Ваше Высочество." Барон ответил, сделав глубокий вдох, вероятно, понимая, что его рассказ определит судьбу его и его семьи.

"Тогда, я спрашиваю тебя, барон Сирс, разве отдавая замок своих собратьев адским упырям, ты не отказываешься от своей человечности?"

"Нет, Ваше Высочество", - сказал барон.

"Тогда в чем дело, барон Бендор?" - с усилившейся холодностью в голосе Вален начал обращаться к барону по фамилии своей семьи, явно недовольный этим человеком. Сайласу почти хотелось присвистнуть от того, насколько он был впечатлен; принц в его окружении был по большей части развязным, болтливым и неловким человеком, но во всем остальном он всегда демонстрировал истинную осанку принца.

"Это было предательство, Ваше Высочество", - поспешно ответил барон. "Но не человечества - только нашего королевства".

"... подробнее". Вален, похоже, тоже понял, что здесь есть какая-то история, а поскольку объяснения Сайласа всегда были туманными, он надеялся, что наконец-то получит полную картину от самого барона.

"Как вы уже догадались, я не по своей воле перетащил свою семью и приехал сюда, ваше высочество", - сказал барон. "Ни один человек, здравомыслящий или нет, не стал бы этого делать. Это место... это место преследуют сотни лет страданий и мучений. Это место, куда семьи посылают своих сыновей на смерть, даже если они утверждают, что отправляют их сюда для защиты королевства".

"..."

"Меня заставили сюда прийти", - продолжал барон, в его голосе появилась горечь. "Но не потому, что я предал Королевство или даже совершил преступление. Ваша ма-кхм, ее величество, - быстро поправил себя барон, вспомнив, что мать Валена точно не была королевой. "Как вы знаете, она ежегодно посещает низшие сословия, чтобы передать им почести. Избранная семья становится символом, поскольку сама королева посетила их и благословила".

"..." Вален кивнул. Это действительно было так. Это был один из многих "ритуалов", которые королевская семья использовала для поддержания своей власти над королевством.

"Ну, Ее Величеству, как оказалось, понравилось мое поместье", - добавил Сирс. "Оно ей понравилось... очень. Настолько, что она намекнула, что хотела бы получить его в подарок - дом, ранчо, слуг и все такое. Когда я не понял намека, она ушла недовольная. Через несколько дней было объявлено Имперское Письмо - мою семью обвинили в неподобающем поведении против королевы, и наше поместье конфисковали, а нас сослали в замок Этвар на десять лет. Я не предавал человечество, Ваше Высочество", - снова повторил барон. "Я предал Королевство..."

потому что Королевство предало меня".

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1765987>